

УДК 93/94

Управленческие обязанности заинских воевод последней четверти XVII – первой половины XVIII в.

Л. М. Симонова,

*Заинский Краеведческий музей,
г. Заинск, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

The managerial duties of Zainsky voivods of the last quarter of the XVII – first half of the XVIII century

L. M. Simonova,

*Zainsky Museum of Local Lore,
Zainsk, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

В конкурсе документальных публикаций «Архивные фонды – науке и краеведению», проведенном ГБУ «Государственный архив Республики Татарстан» в 2024 г., работа автора заняла 2 место в 4-й группе участников – специалисты архивных учреждений, краеведы, представители научной общественности, не имеющие ученой степени кандидата (доктора) наук.

Аннотация

В настоящее время фонды Заинского Краеведческого музея располагают достаточным архивным материалом о воеводском правлении в пригороде Заинск последней четверти XVII – первой половины XVIII в. В процессе научного исследования «Наказной памяти (1675 г.) воеводе Тургеневу с назначением его воеводою в г. Заинск», «Акта (1676 г.) о приеме воеводой Тургеновым города Заинск», документов Заинской воеводской канцелярии удалось открыть много новых исторических фактов о деятельности воевод пригорода Заинск: М. Скорикова, С. Ф. Захарьина, И. А. Тургенева, капитана Полежаева, прапорщика Заславского. Анализ деятельности воевод показал многообразие тех проблем, задач, которые им приходилось решать по «велению» всероссийских самодержцев: Алексея Михайловича, затем Федора III Алексеевича, Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны. Они несли ответственность за уплату пошлин и других «сборов», включая таможенные, составление списков населения пригорода, за разъяснение «обывателям» основных статей «Вексельного устава» 1729 г. и преимущества векселей перед наличными деньгами. Воеводы должны были участвовать в переселении отставных солдат и офицеров в Заинск и другие «Закамские пригороды», они лично отвечали за своевременное обеспечение их провиантом. В их обязанность входило также и содействие в закупке лошадей для артиллерии. С учетом «питейной монополии» на реализацию спиртных напитков со всех воевод требовали строго контролировать работу кружечного двора, винокуренных заводов. Кроме того, воеводы должны были лично участвовать в судебных разбирательствах (как по «доношениям» и «промемориям» официальных органов, так и по «челобитью» отставных солдат и офицеров, а также простых «обывателей») уголовных и гражданских дел, помогать в розыске, поимке и доставке к месту назначения лиц, обвиняемых в краже лошадей, имущества или денег. Им приходилось решать и судьбу отдельных семей по просьбе Конторы новокрещенских дел, разбирать «доношения» священнослужителей на недобросовестную работу церковных старост. Таким образом, воевода совместно с многочисленным составом своей канцелярии решал множество задач, которые спустя многие десятилетия были возложены на отдельные структуры органов местной

власти: полиция, суд, налоговая служба, финансовые органы, земства. Исходя из этого, огромное значение упомянутых выше архивных первоисточников в изучении истории статуса и развития органов местного самоуправления города (пригорода, пригородка) Заинск не подлежит сомнению.

Abstract

At the present times the funds of the Zainsk Museum of Local Lore have sufficient archival material about the voivode administration in the suburb of Zainsk in the last quarter of the XVII – first half of the XVIII century. In the process of scientific research of the “Order memory (1675) voivode Turgenev with the appointment of his voivode in the town of Zainsk”, “Act (1676) on the reception of voivode Turgenev in the town of Zainsk” it was possible to discover many new historical facts about the activities of voivodes of the suburb of Zainsk: M. Skorikov, S. F. Zakharyin, I. L. Turgenev, Captain Polezhaev, Ensign Zaslavsky. The analysis of the activities of voivodes showed the diversity of the problems and tasks that they had to solve at the “command” of the All-Russian autocrats: Alexei Mikhailovich, then Fyodor III, Anna Ioana Alexeevich and Elizabeth Petrovna. They were responsible for the payment of duties and other «duties», including customs duties, for compiling lists of the population of the suburbs, for explaining the main articles of the “Bill of Exchange Statute” of 1729 and the advantages of bills of exchange over cash to the “inhabitants”. The voivodes had to participate in the resettlement of retired soldiers and officers to Zainsk and other “Zakamsk suburbs”, they were personally responsible for the timely provision of provisions. It was also their duty to assist in the purchase of horses for the artillery. Taking into account the ‘monopoly’ on the sale of alcoholic beverages, all voivods were required to strictly control the work of the distillery and distilleries. In addition, the voivodes had to personally participate in court proceedings (both on “denunciations” and “promemories” of official bodies, and on «petitions» of retired soldiers and officers, as well as ordinary “commoners”) of criminal and civil cases, to help in the search, capture and delivery to the place of destination of persons accused of stealing horses, property or money. They also had to decide the fate of individual families at the request of the Office of New Baptist Affairs, and to deal with ‘denunciations’ of clergymen against the unscrupulous work of church elders. Thus, the voivoda, together with a small staff of his chancellery, solved many tasks, which many decades later were assigned to separate structures of local authorities: police, court, tax service, financial bodies, zemstvo. On this basis, the great importance of the above-mentioned archival primary sources in the study of the history of the status and development of local government bodies of the city (suburb, suburb) Zainsk is beyond doubt.

Ключевые слова

Наказная память, Заинская воеводская канцелярия, пригорода Заинска управляющий воеводскую должность, Казанская губернская канцелярия, Казанская ратуша, Казанская архиерейская духовная консистория, Канцелярия статского советника Оболадуева, Контора новокрещенских дел, Канцелярия Комиссии башкирских дел («Башкирская комиссия»), промемория, доношение.

Keywords

The Order of Remembrance, the Zainsk voivode office, the governor of Zainsk suburb, the Kazan provincial office, the Kazan town hall, the Kazan bishop’s spiritual consistory, the Office of State Counsellor Oboladuev, the Office of the Novokreschenskiye Affairs, the Office of the Commission of Bashkir Affairs (“Bashkir Commission”), a promemoria, a report.

Весной 1652 г. при возведении Закамской оборонительной черты (линии) на высоком правом берегу Степного Зая была заложена крепость Заинск. Первыми поселенцами стали 100 челнинских стрельцов с семьями, а несколько позже, в 1654 г., – польские (смоленские) казаки в составе 81 человека, также с семьями.

«Заинск являлся военно-административным центром всего нижнего Закамья и важнейшей крепостью на Закамской оборонительной черте. На господствующей высоте возвышалась цитадель с двойными бревенчатыми стенами, между которыми для прочности засыпали щебенку»¹. Из шести крепостей и острогов, стоявших на этой оборонительной (сторожевой, засечной) черте, только Заинск и Белый

Яр изначально назывались городами, как наиболее мощные и укрепленные, о чем сказано и в рукописях середины XVII в.: «Город Заинсков рублен тарасы»².

В разных архивных источниках XVII-XVIII вв. Заинск именуется «городом», «пригородом», «пригородком». «Пригород, пригородок – в Древней Руси младший город, подчиненный главному городу, при усилении становившийся самостоятельным, как, например, Псков был по отношению к Новгороду»³.

Как малый город он со дня своего основания подчинялся более крупному городу – Казани. В 1708 г., когда в России были созданы губернии, Заинск стал частью Казанской губернии. С образованием в 1744 г. Оренбургской губернии пригород Заинск передали в подчинение Оренбургу, а в 1865 г. он вошел в состав вновь образованной Уфимской губернии. В мае 1920 г. пригород Заинск наряду со всеми населенными пунктами Мензелинского уезда был отнесен к Татарской АССР. И за 372 года своего существования город (пригород, пригородок) Заинск лишь в течение 48 лет, с 1930 г. по 1978 г., имел статус села и с 1957 г. – рабочего поселка городского типа.

Управление городами (пригородами) сосредоточивалось в руках наместников – воевод, которые назначались князьями. Воеводы при их назначении получали наказ (наказную память, грамоту), в которой прописывались основные задачи воевод и их должностные обязанности.

Подлинными, красноречивыми свидетельствами такой формы правления являются «Наказная память (1675 г.) воеводе Тургеневу с назначением его воеводою в г. Заинск»⁴ и «Акт (1676 г.) о приеме воеводой Тургеньевым города Заинск»⁵, из которых мы узнали о деятельности заинских воевод последней четверти XVII в.

Оба документа относятся к периоду завершения создания русского многонационального централизованного государства и усиления самодержавия в России в XVII в. Они содержат подробное описание укрепленного города, функций и методов деятельности воеводы, его главной задачи. Документы о Заинском городке дают, правда, не полную, но чрезвычайно яркую картину экономического и социального строя окрестностей Казани и Заинска в особенности во второй половине XVII в.

Следующими важными источниками исторических сведений о деятельности заинских воевод стали документы Заинской воеводской канцелярии первой половины XVIII в., хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА)⁶. Это документы Казанской губернской канцелярии и других учреждений за 1737, 1738, 1742, 1743, 1744 гг., направленные для исполнения в Заинскую воеводскую канцелярию.

Из этих документов нам удалось почерпнуть достаточно много интересных фактов о том, какие обязанности были возложены на воевод Заинска, и какие дела, проблемы и вопросы решали они спустя более полувека после воеводы И. Л. Тургенева, когда состав населения пригорода стал кардинально меняться. Ведь доподлинно известно, что после сенатского указа от 27 декабря 1736 г. в Заинск и в другие Закамские пригороды стали прибывать на поселение отставные солдаты и офицеры с семьями, как и первые жители – челнинские стрельцы и смоленские казаки (шляхтичи).

Научное исследование вышеперечисленных архивных первоисточников позволило нам убедиться, насколько многообразны были должностные функции заинских воевод, безусловно, как и других воевод Казанской губернии и Государства Российского в целом.

Первым делом стоит отметить, что в процессе изучения этого обширного материала удалось пополнить поименный список заинских воевод. Здесь будет уместным уточнение, что до знакомства с документами воеводской канцелярии

нам были ведомы имена только трех воевод. По этому поводу известный заинский краевед В. С. Малахов в своей книге «Очерки по истории Заинска» пишет: «И о воеводах. Чаще всего продолжительность воеводской службы составляла 2-3 года, но не более... Так, например, в Заинске за семь полных лет (с 1669 по 1676 гг.) мы прослеживаем по историческим источникам имена трех воевод: Михаила Скорикова, Степана Захарьина и Ивана Тургенева»⁷.

В процессе изучения рукописей документов Заинской воеводской канцелярии нам удалось узнать фамилии еще двух воевод пригорода Заинск: Полежаева и Заславского. В адресованных им документах указаны их воинские звания, которые написаны в первых строках: «Указ Ея императорского величества самодержицы всероссийской ис канцелярии Комиссии башкирских дел в Заинскую канцелярию подпорутчику Полежаеву... Получень апреля 14 дня 1738 году»⁸; «Указ Ея императорского величества самодержицы всероссийской ис Казанской губернской канцелярии в пригород Заинскъ управляющему воевоцкую должность капитану Полежаеву...»⁹; «Указ Ея императорскаго величества самодержицы всероссийской ис канцелярии статцкого советника Обождуева в пригород Заинскъ воеводе прапорщику господину Заславскому»¹⁰; «а по справке в канцелярии его стацкого советника с присылаемыми пригорода Заинска от определенного для смотра над теми отставными прапорщика Заславского... Марта 6 дня 1743 году»¹¹. Как видим, «подпорутчик» Полежаев за годы службы в Заинске в должности воеводы получил звание капитана.

К сожалению, в этих документах не указаны имена и отчества воевод, за исключением одного (перечеркнутого) документа, в котором у Полежаева указано имя – Иван¹². В «Наказной памяти» 1675 г. воеводы названы по имени и отчеству: Степан Фёдорович Захарьин (передающий город Заинск) и Иван Левонтьевич Тургенев (принимающий его в свое ведение и управление).

Безусловно, обязанности воеводы И. А. Тургенева (и по аналогии с ним Степана Захарьина и Михаила Скорикова), прописанные в «Наказной памяти» 1675 г., значительно отличаются от повседневных дел, которые были возложены на заинских воевод и о которых свидетельствуют документы первой половины XVIII в.

«Наказная память» была составлена 16 июня 1675 г. в Казани царским ставленником Юрием Ивановичем Ромодановским на основе грамоты царя Алексея Михайловича. Прием крепости происходил через девять с половиной месяцев после того, как появилась «Наказная память». К этому времени после смерти царя Алексея Михайловича (8 февраля 1676 г.) на престол вступил его сын – Федор III Алексеевич, и в «Акте о приеме крепости» от 28 марта 1676 г. упоминается уже указ царя Федора Алексеевича. Получается, что Тургенев И. А. вступал в должность воеводы Заинска в такой эпохальный момент в истории Государства Российского, как смена царствующих особ. Обратимся к документам Заинской воеводской канцелярии. Они были составлены в 1737, 1738 гг., то есть в период царствования Анны Иоанновны, и в 1742, 1743, 1744 гг. – в период царствования Елизаветы Петровны. 1744 г. к тому же стал годом образования новой, Оренбургской, губернии, а для Заинска – судьбоносным. Именно в этом году вся Закамская оборонительная черта, включая Заинск, отошла к Оренбургу. В составе Оренбургской губернии Заинск находился более 100 лет – до 1865 г., то есть до вхождения его во вновь учрежденную Уфимскую губернию.

Какие же обязанности возлагались на заинских воевод в вышеуказанные временные периоды истории России?

В «Наказной памяти» 1675 г. четко и конкретно прописано, что надлежит исполнять воеводе Ивану Левонтьевичу Тургеневу, как он примет (по акту) от Степана Федоровича Захарьина город Заинск.

«Лета 7183 года (1675 г.) июня в 16 день великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея великия и малыя и белыя России самодержец указал жильцу Ивану Левонтьевичу Тургеневу за службы и за смерть родителей ево быть на своей великого государя службе в Казанском пригороде в Заинску жильца на Степаново место Захарьина а переменить ему Ивану ево Степана марта в первом числе 7184 (1676 г.) года и великого государя грамота о том в Казань к боярину и воеводам ко князю Юрию Ивановичу Ромодановскому с товарищи послана с ним Иваном и Ивану приехав в Казань великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея великия и малыя и белыя России самодержца грамоту подать боярину и воеводам князю Юрию Ивановичу с товарищи...»¹³.

Далее идет перечень основных управленческих дел, какие надлежит исполнять заинскому воеводе И. А. Тургеневу: «всякие дела делать по сему великого государя наказу и по прежним наказам и по казанским отпискам и великого государя делом радеть и промышлять ... и во всем великому государю искать прибыли»¹⁴; «а заинских всяких чинов людей в управных во всяких делах судить и расправа меж ними чинить в правду по указу великого государя и от воровства их унимать»¹⁵; «чтоб при нем в Заинску всякое строение было крепко и впредь стоятельно и прочно а великому государю прибыльно»¹⁶; «и жить ему Ивану в Заинску с великим береженьем неоплошно чтоб в городе и в остроге в день и в ночь были караулы крепкие безпрестанно»¹⁷; «да ему ж Ивану велет заказать накрепко чтоб в Заинску приезжие и прихожие никакие люди безъявочно не жили»¹⁸; «да ему ж Ивану велет учинит указ крепкой чтоб летнею пору в Заинску никакие люди изб и бань не топили а для хлебного печенья велет поделать печи на полых местах где б было не близко хором а на хоромех во все лето николи без воды не было чтоб однолично в Заинску от огня было бережно»¹⁹; «да Ивану ж велет переписать в Заинску тюремных сидельцев»²⁰; «а над таможенным и кружечного двора головами и над целовальники которые присланы будут из Казани смотрет и беречь накрепко чтоб таможенного и кружечного двора головы и целовальники заповедных всяких товаров пансырей и шеломов и сабель и железец стрельных и сверх проезжих грамот никаких лишних всяких товаров в Казанской и в Заинской уезды в Чювашу и Черемису ни с кем с торговыми людьми не пропускали»²¹; «да и того ему Ивану над головами и над целовальники смотрет и беречь накрепко чтоб они с торговыми и со всякими проезжими людьми на Волгу и на Дон к воровским казакам и ни к кому без государевых проезжих грамот заповедных товаров и зелья и свинцу и селитры и вина горячего и сукон и зипунов сермяжных и никаких товаров не пропускали»²²; «да и того ему Ивану смотрет и беречь накрепко чтоб в Заинску мимо кружечного двора никто кормчего питья не держал»²³.

В этом документе прописано также, что и сам воевода должен строго соблюдать царские указы и не допускать никакого лихоимства: «... да и самому ему Ивану своего никакого питья не продавать и с кружечного двора безденежно никакого питья и никаких запасов не иметь и на государевых поварнях пив не варить и вин не сидеть и заинским всяким приезжим никаким людям налог и продаж и обид не чинить и посулов и поминков ни у ково ничего не иметь и заемных кабал в долговых денгах и никаких крепостей ни в каких долгах и служилых кабал ни на кого не иметь и изделий никаких делать никого не заставлят...»²⁴.

И последние строки «Наказной памяти» являются грозным предостережением для нового воеводы: «... а буде он Иван будучи в Заинском учнет заинским

и приезжим людям налоги и обиды чинить или у ково учнет посулы и поминки и заемные служилые кабалы или иные крепости имать и изделия делат ково учнет заставляват а про то великому государю будет известно или будут на нево челобитчики и ему Ивану за то ж от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея великия и малыя и белыя России самодержца быть в великой опале и в казни»²⁵.

В «Наказной памяти» дважды наряду с Казанским уездом называется Заинский уезд: «сверх проезжих грамот никаких лишних всяких товаров в Казанской и в Заинской уезды в Чювашу и Черемису ни с кем с торговыми людьми не пропускали ...»²⁶; «а будет таможенный голова и целовальники учнут заповедные лишние товары в Казанской и Заинской уезды в Чювашу и Черемису пропускать ...»²⁷. О том, что существовал Заинский уезд, мы впервые узнали именно из «Наказной памяти». Другими сведениями о Заинском уезде пока не располагаем.

Воеводское правление с небольшим перерывом действовало в России вплоть до 1775 г. Воеводы XVIII в. были прямыми преемниками воевод XVII в. Как и раньше, на них возлагались заботы по сбору налогов, взиманию недоимок с должников и другие обязанности. Изменились, правда, названия документов, употребляемых в переписке центральных и местных властных учреждений XVIII в. Так, прежние наказные памяти (грамоты) воеводам заменили инструкции, место памятей заняли промемории. Как известно, царским указом от 29 мая 1719 г. вместо приказных изб (как, например, во времена И. А. Тургенева) были учреждены воеводские канцелярии.

Из общего числа хранящихся в фондах Заинского музея копий рукописных источников Заинской воеводской канцелярии представлены следующие виды документов: указы – 19 (12 императрицы Анны Иоанновны, 7 – Елизаветы Петровны); промемории – 7 (времени правления Елизаветы Петровны); инструкции – 1; пометы воеводские – 3; копии – 1; письма – 1; доношения – 1.

Важно отметить, что в этих указах не величают императриц по имени и отчеству в отличие, к примеру, от «Наказной памяти» 1675 г. и «Акта приема крепости» 1676 г.

В этой связи приведем несколько выдержек: «Указъ Ея императорского величества самодержицы Всероссийской ис Казанской губернской канцелярии в пригородъ Заинск управляющему воевоцкую должность ...»²⁸; «Указъ Ея императорского величества самодержицы всероссийской ис Казанской губернской канцелярии в пригород Заинск в воевоцкую канцелярию ...»²⁹; «Указ Ея императорского величества самодержицы всероссийской ис Казанской губернской канцелярии в пригород Заинскъ в канцелярию воеводского правления ...»³⁰.

В конце каждого документа, направляемого воеводам для исполнения или для сведения, стоит подпись вышестоящих государственных чиновников: казанского губернатора или вице-губернатора, также канцеляриста, секретаря или других ответственных лиц, от кого поступил документ.

В указах, как правило, обозначались сроки исполнения тех или иных распоряжений императрицы: «Указ Ея императорского величества самодержицы всероссийской ис Казанской губернской канцелярии в пригород Заинскъ в канцелярию воеводского правления сего 1743 году апреля 27 дня ... велено о получении оното Ея императорскаго величества указа доложит в котором репорте о том показат именно и в пригороды к управляющим воевоцкую должность о доволствии отставных правиаantomъ подтвердит инъ и впредь подтверждат еженеделъно указами и Заинской воевоцкой канцелярии учинит о том по прежде посланным и по сему Ея императорского величества указам»³¹.

«Указ... и подпорутчику Полежаеву о вышеписанном учинит по сему Ея императорского величества указу по получении оного указу в губернскую канцелярию репортуют марта 17 дня «1738» году. Князь Семён Гагарин. Канцелярист Василий Козырев»³².

Иногда в указах требовали «учинить», то есть исполнить то или иное распоряжение с оговоркой о срочности или с угрозой наказания в случае неисполнения или нарушения срока исполнения: «о том в обстоятельной ведомости прислат в канцелярию его статцкого советника со всякой скорости...»³³.

В отличие от указов в промемориях не требовали исполнения, а просили, используя слово «благоволит», так как они исходили не из Казанской губернской канцелярии, а из других инстанций, которые ниже их рангом или были на равных с Заинской воеводской канцелярией, как, например, Мензелинская воеводская канцелярия: «Из Мензелинской воевоцкой канцелярии в Заинскую воевоцкаго правления канцелярию промемория... и Заинская воевоцкая канцелярия да благоволить учинить по Ея императорского величества указу. Февраля 18 дня 1743 года»³⁴.

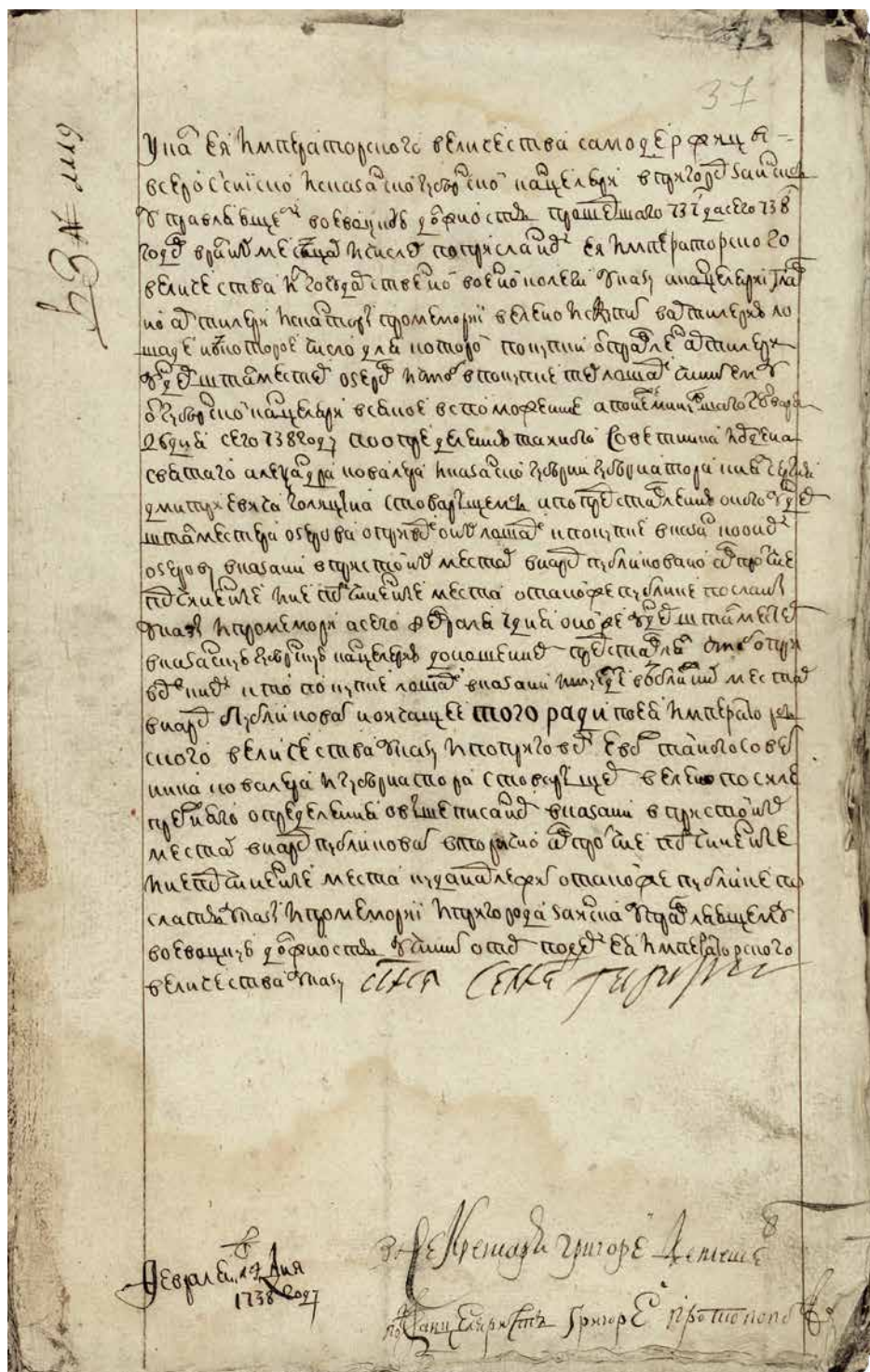
«Промемория ис канцелярии стацкого советника Оболдуева в Заинскую воевоцкую канцелярию... и Заинской воевоцкой канцелярии о выше писанном благоволит учинить по Ея императорскаго величества указу. Марта 7 дня 1743 года»³⁵.

Какие же обязанности были возложены на заинских воевод в период с 1737 по 1744 г.? В указах императрицы Анны Иоанновны, адресованных воеводе (скорее всего, Полежаеву) пригорода Заинск для исполнения говорилось:

– О проведении «збора помольных денег» с мельницы пригорода Заинск, который требовалось проводить строго по инструкции, а все «зборы» заносить в книгу «за шнуром», то есть прошнурованную, чтобы «недобору» в том «зборе» не было и против прежнего в том «зборе» был бы «прибор»³⁶.

– Об отдаче сбора «мытенной таможи» за провоз скота, о чем велено докладывать в государственную камер-коллегию, а указы по данному вопросу размножить печатным способом или письменно и публиковать для ознакомления и исполнения: «по указу Ея императорского величества и по определению тайного советника и ордена святого Александра кавалера и Казанской губернии губернатора князя Сергея Дмитриевича Голицына с товарищем велено присланными печатными указы публиковать и выставить листы а тако же публике Казанской губернии в провинции к воеводам и в город Уржумь указ и в протчие Казанской губернии провинции подчиненные каманды и куда надлежит послать указы и промемории и при них сообщно и те печатные указы и по препорции с которого и дана при семь копия и Заинской воевоцкой канцелярии учинить о томъ по сему Ея императорского величества указу ноября 30 дня 1737 года...»³⁷.

– О разъяснении воеводам основных положений принятого 16 мая 1729 г. «Вексельного устава», о преимуществе векселей перед заемными письмами и наличными деньгами, о том, что вексель используется в основном купечеством при взаимных расчетах как в своей стране, так и за рубежом, и о предостережении, какое наказание будет за подделку векселей. Вот несколько пунктов «Вексельного устава», предложенного воеводам для изучения и для дальнейшего внедрения в жизнь: «... ис того пользы происходит следующие 1) от провоза денгами расход освобождаетца 2) опасности путевой нетъ 3) торгующие векселями прибыли получаютъ... 5) генерально усмотрено что се наилутчей способ есть для государства серебра и золота не вывозит также всему регулярному купечеству без векселей обойтится неможно...»³⁸.

Указ Ее Императорского Величества Самодержицы Всероссийской из Казанской губернской канцелярии в пригород Заинск управляющему воеводскую должность об оказании воеводами помощи унтер-шталмейстеру Озерову в покупке лошадей для артиллерии. 19 февраля 1738 г. РГАДА, ф. 489, оп. 1, д. 1, л. 37.

Decree of Her Imperial Majesty the Sovereign of All Russia from the Kazan provincial chancellery in the suburb of Zainsk to the administrator of the voivod's office on the voivods' assistance to the non-commissioned shtalmeister Ozerov in buying horses for the artillery. 19 February 1738. The Russian State Archive of Ancient Acts, fond 489, series 1, file 1, p. 37.

– О задачах воевод в деле организации переселения отставных офицеров и солдат в крепости на постоянное место жительства³⁹.

– О принятии мер по поимке вора и розыске украденных у Мамета Аманчина лошадей и коров, находившихся на выгоне в поле, а воеводе Полежаеву «сыскавъ вора выслать в Казанскую губернскую канцелярию под караулом немедленно и подпорутчику Полежаеву о вышеписанном учинит по сему Ея императорского величества указу по получении оного указу в губернскую канцелярию репортовать марта 17 дня «1738» году»⁴⁰.

– Об участии воевод в закупке «у обывателей» Казани и в близких к ней городах и уездах лошадей для артиллерии и о том, что о ходе «покупки» необходимо сведения публиковать в «пристойных местах», а желающим продать своих лошадей сообщить, чтобы они приводили их в Казанское казначейство к «ундер шталместеру Озерову»⁴¹.

– Об оказании воеводами «вспоможения» «ундер-шталместеру Озерову» в покупке лошадей для артиллерии, который обязан был писать «доношения» в Казань о выполнении этого государственной важности задания⁴².

– Об оказании помощи в расследовании «имеющегося в Заинской канцелярии» дела «колодника Мансура Заитова» по челобитной «ландмилицы Билярского полку вахмистра Михайлы Лопатина что бил челом в Казанского уезду Арской дороги деревни Шикмамаевой на ясашиного татарина Мансура Заитова да на Кулмета Заитова которые у него были в проводникахъ ...»⁴³.

Указ от 16 мая 1740 г. «О поселении статскому советнику Оболдуеву отставных унтер-офицеров и рядовых и о непереводе поселенных прежде в Заинске отставных и других людей на новые места» наглядно характеризует систему управления городами в царствование императрицы Анны Иоанновны. В нем, в частности, говорится: «Правительствующий Сенат, по экстракту, учиненному в Сенате по доношениям Статского Советника Оболдуева, определенного к поселению отставных солдат, приказал:

1. Прибывших к нему, Оболдуеву, для поселения отставных от службы унтер-офицеров и рядовых селить ему, Оболдуеву, в тех местах, и по столько дворов и в прочем во всем, что до того поселения касается, поступать по прежним указам и по данной инструкции непременно ...

3. Живущих в пригородке Заинске Польской нации и Русских бывших служилых людей, положенных в подушной оклад в том пригородке, на поселение на новые места не переводить, а жить им на прежних местах.

4. Полоненнику Василию Михееву с детьми, который жительство имеет в том же пригородке Заинске, быть на прежнем жилище, как от Казанской Губернской Канцелярии определено ...

8. В пригородках, где имеют быть поселены отставные, Воеводам быть определяемым по-прежнему»⁴⁴.

Из этого следует, что, по всей вероятности, на имя императрицы от жителей Заинска было прошение оставить их на прежнем месте жительства, когда многих служилых людей после 1730-х гг. переводили на другие укрепленные линии, что к юго-востоку от старой Закамской черты.

По документам Заинской воеводской канцелярии, которые были направлены для исполнения из Казанской губернской канцелярии в период правления императрицы Елизаветы Петровны, воеводе (скорее всего, Заславскому) пригорода Заинск было «велено» по ее указам решать следующие задачи:

– о разбирательстве спорного дела о подушном сборе с «пригородочных салдат» Еремея Бердникова и его отца Максима Бердникова⁴⁵;

– об оказании воеводами помощи всем отставным, которые направляются на постоянное жительство в «Закамские пригороды», стоящие на Закамской сторожевой черте, о наведении порядка в выделении им провианта⁴⁶;

– о своевременном обеспечении семей отставных провиантом и о выдаче семян ржи и овса в строгом соответствии с установленными ценами⁴⁷;

– о проведении следствия «по имеющемуся в губернской канцелярии разбойному делу казанского посацкого человека Петра Меншева Кенарского в разбое винокуренного ево заводу...»⁴⁸;

– о решении вопроса по поводу мельницы, что на речке Ирня, которую требуется передать в надежные руки, выполнить ремонт, построить дополнительные помещения, а затем уже брать с ее доходов – «помольных денег» – налоги⁴⁹;

– о неукоснительном соблюдении порядка выдачи провианта отставным из пригорода Тиинска и всех других пригородов, в которых должны быть поселены отставные⁵⁰;

– о выдаче оружия, амуниции и провианта всем отставным солдатам и офицерам «Закамских пригородов», а также о выдаче денег воеводам этих пригородов на нужды семьям этих отставных⁵¹;

– о поставке вина с винокуренных заводов в Казанский кружечный двор⁵² и др.

В промемориях, поступивших в Заинскую воеводскую канцелярию из разных государственных учреждений, религиозных и других организаций, кроме Казанской губернской канцелярии, содержатся различные просьбы, адресованные заинскому воеводе:

1. «Из Мензелинской воевоцкой канцелярии в Заинскую воевоцкого правления канцелярию». «... 1743 году февраля 22 дня». Об оказании помощи в расследовании дела о краже лошадей «... сего февраля 17 дня по Ея императорского величества указу и по определению Мензелинской канцелярии велено в Заинскую воевоцкую канцелярию писать сею промеморию... чтоб Заинская канцелярия благоволила вышеписанного крестьянина Соколова сыскавъ прислать в Мензелинскую канцелярию дабы за неприсылкою ево не учинилось в следствии остановки...»⁵³.

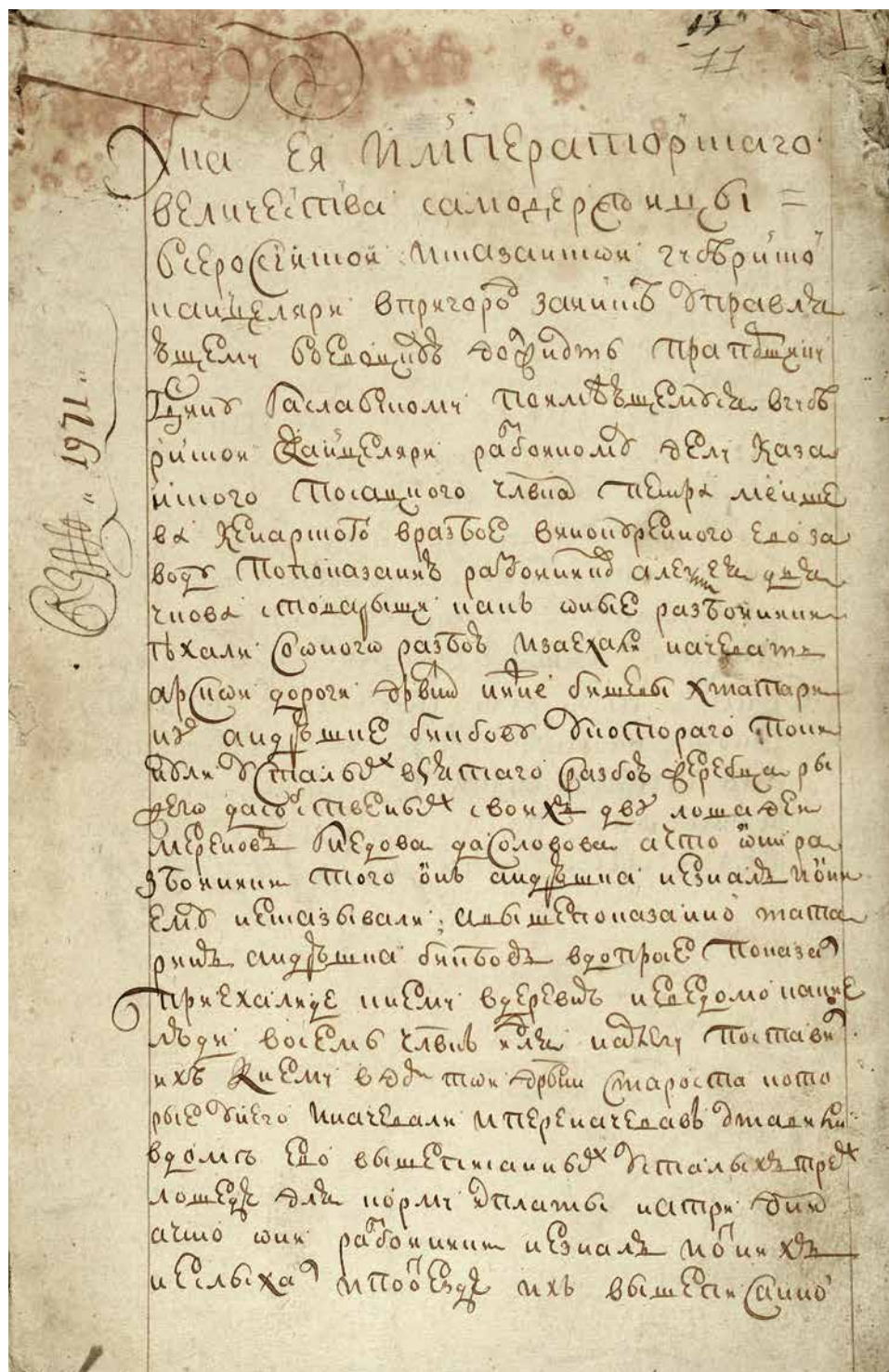
2. «Из канцелярии стацкого советника Оболдуева в Заинскую воевоцкую канцелярию». «... марта 6 дня 1743 года». О своевременной выдаче провианта отставным поселенным солдатам, иначе имеются случаи, что отставные за неимением продуктов и денег «за недачею того провианта и розбежались»⁵⁴.

3. «Из канторы новокрещенскихъ дель в Заинскую воеводскую канцелярию». «... сего «1743» года марта «1» дня». О возврате отцом бывшей жены «новокрещена из мордвы Данило Васильевъ Святка калымных денег ему, Даниле»⁵⁵.

4. «Из Казанской архиерейской духовной консистории в Заинскую воевоцкую канцелярию». «... сего «1743» года февраля «25» дня». В связи с «доношением попа пригорода Заинска Богоявленския церкви Ивана Кирилова во оную духовную консисторию», оказать помощь в наведении порядка в отчетности о «всяких церковных зборах», которые поступают в «церковную казну»⁵⁶.

5. «В Заинскую воеводскую канцелярию из Сакмарской крепости от командующаго Пензенского пехотного полку примеръ майора Дмитреева». «... генваря 30 дня 1743 году». О разбирательстве дела «по доношению Ландмилицкого Билярского драгунского полку драгуна Прохора Кандалинцева» о краже у него «лошеди мерина Чалова грива палево левая ноздря порота которая де у него пропала назадъ тому летъ с пять в городе Билярском з двора ево ис конюшны...»⁵⁷.

6. «Из Мензелинской воевоцкой канцелярии в Заинскую воевоцкую жъ канцелярию». «Получена ноября 8 дня 1743 года». Об оказании помощи в розыске и доставке преступника, обвиняемого «в краже лошадей и в протчих воровствахъ

Указ Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссийской из Казанской губернской канцелярии в пригород Заинск управляющему воеводскую должность прапорщику господину Заславскому о проведении следствия по делу о разбое винокурного завода. 12 апреля 1743 г. РГАДА, ф. 489, оп. 1, д. 3, л. 77.

Decree of Her Imperial Majesty the Sovereign of All Russia from the Kazan provincial chancellery to the suburb of Zainsk to the administrator of the voivod's office, warrant officer Mr Zaslavsky on the investigation of the case of robbery of the distillery. 12 April 1743. The Russian State Archive of Ancient Acts), fond 489, series 1, file 3, p. 77.

и в смертномъ убивстве», для чего «... по Ея императорскаго Величества указу и по определению Мензелинской канцелярии велено в Заинскую воевоцкую канцелярию писать сею промеморию в которой написать чтоб благоволили реченного вора Черемнова ежели подлинно имеется в приводе прислать в Мензелинскую воевоцкую канцелярию к следствию дела и розыску дабы по тому делу в следствии наиболее не учинилось продолжения и остановки ...»⁵⁸.

7. Промемория «Ис Канторы новокрещенских делъ в Заинскую воеводскую канцелярию». «... сего 1743 года июня 7 дня». О судьбе семьи новокрещенных татар, которых нужно отпустить от помещика и позволить им жить там, где они пожелают⁵⁹.

Из сказанного выше можно сделать вывод, что обязанности заинских воевод были весьма многообразные, сложные, требующие неукоснительного исполнения строго в указанные сроки. Эти архивные первоисточники позволили нам узнать много нового о том, как жили заинцы в то далекое время, что их волновало, какие дела и заботы возлагались на них правительством через посредничество воевод пригорода Заинск.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Малахов В. С. Очерки по истории Заинска. – Набережные Челны, 1992. – С. 27.
2. Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф. 1209 «Поместный приказ», кн. № 156, л. 41-43 об.
3. «Иллюстрированный энциклопедический словарь» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – Москва: ЭКСМО, 2007. – С. 480.
4. ОРРК НБА КФУ, ед. хр. 1295/9, л. 25-36.
5. Там же, ед. хр. 1295/13, л. 51-53.
6. РГАДА, ф. 489, оп. 1, д. 1, 2, 3, 4.
7. Малахов В. С. Указ. соч. – С. 28, 29.
8. РГАДА, ф. 489, оп. 1, д. 1, л. 45.
9. Там же, л. 4.
10. Там же, д. 3, л. 17, 17 об.
11. Там же, л. 20, 20 об.
12. Там же, д. 1, л. 46 об.
13. ОРРК НБА КФУ, ед. хр. 1295/9, л. 25, 26.
14. Там же, л. 28.
15. Там же, л. 28, 29.
16. Там же, л. 29.
17. Там же, л. 30, 31.
18. Там же, л. 31.
19. Там же, л. 31, 32.
20. Там же, л. 32.
21. Там же, л. 32, 33.
22. Там же, л. 33.
23. Там же, л. 34.
24. Там же, л. 35.
25. Там же, л. 36.
26. Там же, л. 33.
27. Там же, л. 34, 35.
28. РГАДА, ф. 489, оп. 1, д. 1, л. 1.
29. Там же, л. 2, 2 об.
30. Там же, л. 19, 19 об.
31. Там же, д. 4, л. 53.
32. Там же, д. 1, л. 20.
33. Там же, д. 3, л. 17 об.
34. Там же, л. 5.

35. Там же, д. 3, л. 20.
36. Там же, д. 1, л. 1.
37. Там же, л. 2-2 об.
38. Там же, л. 4-4 об.
39. Там же, л. 19-19 об.
40. Там же, л. 20-20 об.
41. Там же, л. 27-27 об.
42. Там же, л. 37.
43. Там же, л. 45-50 об.
44. Полное собрание законов Российской империи с 1749 года (ПСЗ). – 1830. – Т. XI. 1740-1743 гг. – № 8107.
45. РГАДА, ф. 489, оп. 1, д. 3, л. 16.
46. Там же, л. 17-17 об.
47. Там же, л. 18-18 об.
48. Там же, л. 77.
49. Там же, л. 96-99 об.
50. Там же, л. 203-204.
51. Там же, д. 4, л. 53-53 об.
52. Там же, л. 73.
53. Там же, д. 3, л. 5.
54. Там же, л. 20-20 об.
55. Там же, л. 35.
56. Там же, л. 60.
57. Там же, л. 71.
58. Там же, л. 232.
59. Там же, д. 4, л. 82-83.

Сведения об авторе

Симонова Людмила Михайловна, научный сотрудник МБУК «Заинский Краеведческий музей»,
email: Simonova1153@yandex.ru

About the author

Ludmila M. Simonova, Research Associate of "Zainsky Museum of Local Lore", e-mail:
Simonova1153@yandex.ru

В редакцию статья поступила 12.04.2024, опубликована:

Симонова Л. М. Управленческие обязанности заинских воевод последней четверти XVII – первой половины XVIII в. // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2024. – № 2. – С. 132-144.

Submitted on 12.04.2024, published:

Simonova L. M. *Upravlencheskie obyazannosti zainskikh voevod poslednei chetverti XVII – pervoi poloviny XVIII v.* [The managerial duties of Zainsky voivods of the last quarter of the XVII – first half of the XVIII century]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2024, no. 2, pp. 132-144.